

ПЕРФЕКТ

Авторы: Ю. С. Маслов

ПЕРФЕКТ (от лат. perfectus – совершенный), видо-временная (см. [Вид](#), [Время](#)) форма [глагола](#) (собственно П.), обозначающая состояние в настоящем как результат предшествующего действия, изменения (статальный П.), и/или действие, событие, состояние прошлого, чем-либо важное для настоящего, рассматриваемое с точки зрения настоящего, вне связи с другими фактами прошлого (акциональный П.). Ср. др.-греч. *ἔχτημαι* ‘я (приобрёл и) имею’, *ἀναβέβηκα* ‘я взошёл, поднялся (и нахожусь здесь)’. В общей теории грамматики и грамматике древних индоевропейских и ряда совр. языков, кроме собственно П., выделяют группу П. (перфектный разряд). Формы, принадлежащие, помимо П., перфектному разряду [обычно плюсквамперфект (или предпрошедшее) и футур перфекта (или предбудущее)], относят состояние к прошлому или к будущему, а предшествующий факт соответственно к предпрошедшему или предбудущему, выражая тем самым, наряду с П., значения категории таксиса. Перфектный разряд, как правило, имеет свои вербоиды (инфинитив, причастия).

Древний индоевропейский П., чётко представленный в др.-греч. и [индоиранских языках](#), характеризовался особыми личными окончаниями и особым образованием основы ([чередования](#) в корневом гласном, [редупликация](#), в более поздних формах спец. суффиксы). Предполагают, что этот древний П. восходит к неглагольным словам, обозначавшим состояние и постепенно втягивавшимся в систему глагола. Дальнейшее развитие П. шло в направлении от статальности к акциональности. В итоге старый П. функционально сближался с неперфектными образованиями прош. времени и либо вытеснял их, либо смешивался с ними (напр., в [латинском языке](#)), либо он сам выходил из употребления (напр., в праславянском языке).

Одновременно возникали новые аналитич. образования с функцией П., построенные с

использованием причастия, напр. общеславянский аналитич. П. типа старославянского «далъ }си» 'ты дал' (первоначально 'ты – давший'), зап.-европ. аналитич. П. с вспомогат. глаголом «быть» типа нем. er ist gekommen, франц. il est venu 'он пришёл' (первоначально 'он – пришедший') и со вспомогат. глаголом «иметь» типа нем. er hat das getan, англ. he has done it 'он это сделал' (первоначально 'он имеет это сделанным, у него это сделано'; ср. при др. порядке слов англ. he has it done с сохранением первоначального значения).

Новый П. в общих чертах повторяет эволюцию от статальности к акциональности, но в разных языках не в одинаковой мере. Так, англ. Present Perfect семантически довольно чётко противопоставлен неперфектному претериту Past Indefinite. Типичны несовместимость англ. П. с любой точной локализацией прошедшего события во времени, а также с обстоятельствами законченного периода (вроде англ. yesterday 'вчера'); т. н. инклюзивное (см. [Инклюзив](#)) употребление при обозначении ситуации, начавшейся в прошлом и продолжающейся в настоящем [англ. I have lived here for ten years 'Я живу здесь (уже) 10 лет']. В нем. языке П. как невестовательное («актуальное») прошедшее противопоставлен претериту, используемому преим. в повествовании. Напротив, во франц. языке аналитич. П. (passé composé) широко выступает в ряде неперфектных функций, даже в качестве повествовательного времени разг. речи, оттеснив passé simple в сферу речи книжной. Среди [славянских языков](#) болг. и макед. языки полностью сохранили противопоставление П. [развившего дополнит. эвиденциальные значения (см. [Эвиденциальность](#))] простому прошедшему (аористу и имперфекту), в большинстве же слав. языков П. (рус. «дал», польск. dałem, чеш. dal jsem и т. д.) вытеснил старое простое прошедшее. Значение статального П. представлено в причастных конструкциях типа рус. «стол накрыт».

В совр. рус. говорах развились новые формы П.: с использованием предикативного деепричастия («он привыкши», «сын женивши») и краткого страдательного (по форме) причастия и конструкции с предлогом «у» («у него привыкнуто», «у сына женёнось»); ср. также плюсквамперфект «он был привыкши», «у него было привыкнуто». В говорах и (отчасти) в [просторечии](#) некоторых слав. языков в той же функции представлены сочетания страдательного (по форме) причастия с глаголами «быть» и «иметь».

Литература

Лит.: Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971; Перельмутер И. А. Общеиндоевропейский и греческий глагол. Видо-временные и залоговые категории. Л., 1977; Anderson L. The «perfect» as a universal and as a language-specific category // *Tense-aspect: between semantics and pragmatics*. Amst., 1982; Типология результативных конструкций: (Результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983; Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984; Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxf., 1985; Dahl Ö., Hedin E. Current relevance and event reference // *Tense and aspect in the languages of Europe*. B., 2000; Lindstedt J. The perfect – aspectual, temporal and evidential // Там же. См. также лит. при ст. *Время*.